

Сян Бэй шмыгнул носом; голос всё ещё был густо пропитан слезами:

— А оттуда... как ты добрался обратно ко мне?

Мэн Нань достал ещё одну салфетку, тщательно вытер ему слёзы и нос, а подушечкой пальца мягко провёл по покрасневшему уголку глаза:

— Украл на складе лыжной команды пару горных лыж и комплект кошек.

Глаза Сян Бэя мгновенно округлились, голос подскочил на целую октаву:

— Больше двухсот километров! Сколько ты шёл?!

Он слишком хорошо понимал: катание на лыжах в конце света и развлечение на горнолыжном курорте — совершенно разные вещи.

Это означало двигаться навстречу ветру, способному рвать кожу, при морозе в десятки градусов ниже нуля и по многометровому снегу, который погребал под собой всё вокруг.

Ни навигации, ни заметных ориентиров, ни возможности спросить дорогу.

А ещё тяжелейший груз за спиной. Сян Бэй помнил глухой удар, с которым огромный рюкзак Мэн Наня упал на пол: весил он как минимум несколько десятков килограммов.

Сколько голодных глаз по дороге жадно смотрели на этот рюкзак? Сколько людей пытались его отнять?

При длительном переохлаждении человек стремительно теряет тепло...

Сян Бэй даже представить не мог, как Мэн Нань в одиночку прошёл этот безнадежный путь.

Мэн Нань мягко похлопал его по спине. Говорил он спокойно, словно речь шла о чём-то обыденном, хотя глубоко в голосе всё равно пряталась усталость:

— Двенадцать дней.

— Когда первого августа начала падать температура, все думали, что через день-два всё закончится. Я тоже так считал. Но через неделю стало ниже минус двадцати — и я понял, что что-то не так.

Голос его стал глуше.

— Потом температура начала падать совсем быстро. Я хотел вернуться к тебе, но тренер запер ворота и запретил всем уходить: сказал, что отвечает за нашу безопасность.

— Возможность сбежать появилась только пятнадцатого августа, — продолжил он, непроизвольно сильнее сжав руки. — Я думал, доберусь за два-три дня... Но все дорожные указатели оказались погребены под снегом. Куда ни посмотри — одна белая пустота. Приходилось определять направление по солнцу, когда оно иногда показывалось, и я сделал множество лишних крюков.

— Днём шёл, а ночью выкапывал в снегу яму, забирался в спальник и кое-как отдыхал. — Он сделал паузу. Голос стал тише, в нём проступила едва уловимая хриплая влажность. — Каждый раз, когда казалось, что больше не выдержу... я думал о тебе. Думал, что ты ждёшь меня.

Руки снова сжались, ещё глубже прижимая Сян Бэя к себе, словно только так Мэн Нань мог убедиться, что тот действительно существует.

— Но я не ожидал... — голос наконец надломился от боли и чудовищного сожаления, плечи слегка задрожали, — что всё равно опоздаю на шаг. Когда открыл дверь, я...

Продолжить он не смог. Просто глубоко уткнулся лицом в шею Сян Бэя, и горячая влага бесшумно пропитала ворот его одежды.

Все страхи, отчаяние и мучения, накопившиеся за те двенадцать дней, наконец нашли выход.

Сян Бэй тихо вздохнул, но на губах уже появилась слабая улыбка человека, получившего второй шанс:

— Так я, оказывается, совсем слабак? Даже месяца не продержался и откинулся.

Он обеими ладонями поднял лицо Мэн Наня и кончиками пальцев медленно обвёл знакомые красивые черты.

Кожа была гладкой — никаких страшных обморожений и трещин, которыми её исполосовал конец света.

— Как хорошо, — тихо повторил он те же слова, что сказал перед смертью в прошлой жизни, но теперь в них было совсем другое чувство — радость от возвращённой утраты. — Как хорошо, что я снова тебя увидел.

Он посмотрел в глубокие глаза Мэн Наня и сладко протянул:

— Что же делать, Мачо? Кажется, я люблю тебя всё сильнее.

Сян Бэй был уверен, что это опять окажется его сольным выступлением, как бесчисленное множество раз прежде, а Мэн Нань — этот скупой на признания «монах» — снова не даст желанного ответа.

Но низкий, отчётливый голос прозвучал, словно точно выпущенная стрела, попавшая прямо в сердце:

— Я тоже тебя люблю.

Всего четыре слова — и кровь Сян Бэя будто закипела, наполняясь миллионами розовых пузырьков.

Он больше не мог сдерживаться, обхватил лицо Мэн Наня и крепко его поцеловал.

Этот поцелуй не был похож на прежние осторожные прикосновения. В нём смешались страх двух жизней, радость от возвращённой утраты и такое сильное желание убедиться, что другой действительно рядом, что они почти забыли, как дышать.

Они долго не отпускали друг друга, пока Мэн Нань первым не отстранился, тяжело переводя дыхание.

Он посмотрел на Сян Бэя, который ещё машинально тянулся к его губам, и хрипло спросил:

— Продолжим?

Сян Бэй был весь во власти эмоций и страшно возмущился такой внезапной остановке. Его затуманенный взгляд сердито впился в Мэн Наня:

— Ещё спрашиваешь! Конечно!

Мэн Нань тихо рассмеялся и взял его за руку.

— Уверен? — спросил он низким голосом. В глазах уже поднималась давно сдерживаемая тёмная волна.

Сян Бэй будто обжёгся, но язык всё равно не удержался от шутки:

— Что, великий монах наконец решил вернуться в мир смертных?

Он цокнул языком и ухмыльнулся, как довольный кот:

— Неплохо запасся, однако.

Немного неловко перебравшись обратно на водительское сиденье, он быстро завёл машину и приказал навигатору:

— Найти ближайший отель!

Бросив через зеркало взгляд на Мэн Наня, который на заднем сиденье всё ещё пытался выровнять дыхание, Сян Бэй утопил педаль газа. Машина резко рванула вперёд.

— Жизнь непредсказуема — толстая кишка обнимает тонкую! Весенняя ночь коротка, надо торопиться! Меняем поле боя и продолжаем сражение!

Через пять минут огромный пикап эффектно развернулся и ровно остановился перед четырёхзвёздочным отелем.

Стоило Мэн Наню выпрыгнуть из машины, как Сян Бэй тут же схватил его за руку.

Мэн Нань машинально попытался прикрыться дорожной сумкой, но Сян Бэй без церемоний потащил его в вестибюль.

— Один номер с большой кроватью! — громко объявил Сян Бэй с таким видом, будто сегодня собирался совершить великое дело и гордился этим.

Две девушки за стойкой подняли головы. Их взгляды мгновенно пробежались по явно припухшим губам обоих мужчин, покрасневшимся лицам и слегка неестественным, но вполне понятным позам.

Они переглянулись и тут же увидели в глазах друг друга одинаковое возбуждённое любопытство.

— П-пятьсот двадцать юаней за номер, залог двести. Вот ваша карта, — одна из администраторов изо всех сил сохраняла профессиональный вид, но рука, протягивавшая ключ-карту, едва заметно дрожала от восторга.

Сян Бэй быстро отсканировал код, заплатил и потянул Мэн Наня прочь.

— Подождите! — вторая девушка, вся красная, набралась смелости и тихо добавила: — Господа, э-э... в тумбочке у кровати наш отель приготовил для вас небольшой сюрприз.

— Спасибо! — Сян Бэй был в прекрасном настроении и даже обернулся, послав воздушный поцелуй двум девушкам с сияющими глазами, которые уже явно придумали у себя в голове роман на восемьсот тысяч знаков.

Мэн Нань перехватил его беспокойную руку, крепко переплёл пальцы и потащил к лифту. Уши у него покраснели:

— Бэйбэй! Совесть-то имей!

Сян Бэй позволил увести себя, но улыбка стала только шире. Он громко объявил:

— Мне не совесть нужна! Мне нужен ты!

Сзади донёсся плохо сдерживаемый шёпот двух администраторов:

— А-а-а! Какие красавцы! Оба невероятные! Я не могу, какая пара! Ради этого стоило сегодня выйти на смену!

— Ты слышала? Он назвал его baby! А-а-а-а!

— Бах!

Звук распахнувшейся двери коротко разнёсся по коридору и тут же исчез за тяжёлой створкой.

Сян Бэй даже не дождался, пока Мэн Нань повернётся закрыть дверь. Словно ловкая коала, он одним движением запрыгнул на него, обвил руками шею и нетерпеливо поцеловал.

Горячее дыхание смешалось; в каждом прикосновении чувствовалась отчаянная жадность людей, которые однажды уже потеряли друг друга.

— Куда так спешишь? — тяжело дыша, спросил Мэн Нань в короткую паузу. Голос уже охрип, но руки по-прежнему надёжно держали Сян Бэя.

— После того как до меня дошло, я целых шесть лет по тебе слюни пускал! — Сян Бэй тоже едва переводил дыхание, прижимаясь лбом к его лбу. В глазах открыто горел огонь. — Сам скажи, мне спешить или нет?

Мэн Нань тихо рассмеялся, пяткой захлопнул дверь и, не выпуская этого «крупного подвесного украшения» из рук, шаг за шагом понёс его к большой кровати посреди комнаты.

Он наклонился и очень осторожно уложил Сян Бэя на мягкое одеяло, словно обращался с хрупким сокровищем, однажды потерянным и чудом возвращённым.

Выпрямившись у кровати, Мэн Нань молча посмотрел на него глубоким, спокойным взглядом.

Потом поднял руки и начал расстёгивать рубашку.

Длинные пальцы двигались неспешно: одна пуговица, вторая. Всё выглядело почти как серьёзный ритуал — или как намеренно замедленный кадр, полный напряжения.

Сян Бэй смотрел, как открывается крепкая грудь и чёткий рельеф живота, машинально сглотнул и вдруг почувствовал, что во рту пересохло.

Рубашка слетела и была небрежно отброшена в сторону.

— Ц-ц, — Сян Бэй громко присвистнул и совершенно не скрываясь осмотрел Мэн Наня с головы до ног. Потом вернул взгляд к его лицу и ухмыльнулся, как кот, стащивший сметану. — Ну вот теперь ты и правда настоящий Мачо. Неплохо я устроился!

С этими словами он перевернулся и выдвинул ящик прикроватной тумбочки.

— И правда сюрприз! — Он вытащил заметную коробочку, потряс ею и тут же изобразил преувеличенное разочарование. — Да ладно? Всего две штуки?

Мэн Нань бросил взгляд на часы. Стрелки показывали три пятьдесят.

Он наклонился над Сян Бэем, заслоняя свет, и посмотрел на него горящим взглядом. Голос прозвучал низко и уверенно:

— Хватит...

Последнее слово утонуло в новом горячем поцелуе.

<http://bllate.org/book/20311/2028147>